

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКИ БОЛГАР ЮГО-ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

Наталья Серебрянникова

Изучение народной медицины неизменно сталкивается с проблемой источниковой базы, а именно с проблемой их поиска, анализа и интерпретации. В данной статье мы поставили перед собой задачу изучить и проанализировать основные источники, которые касаются народной медицинской практики болгарского населения Юго-Западной Украины.

Этнографические описания конца XIX в. — начала XX в. являются хронологически первыми данными по народной медицине края. Авторами первой группы источников являются этнографы, фольклористы и представители интеллигенции (учителя, врачи, священники и др.). Исследования велись по программам, которые были разработаны и разосланы различными правительственными и научными организациями.

Целый ряд документов, результатов этой работы, хранится в архивах. Например, в архиве Географического общества СССР хранится документ: рукописи священника колонии Болград «**Быт и обычаи болгар**»¹.

Интересный эмпирический материал по народной медицине болгар приводится в работах П.Е. Задерацкого², А. Левицкого³, А. Кочубинского⁴, Н.С. Державина⁵. Эти сведения касаются, главным образом, профилактики заболеваний (разделы, посвященные родильной и календарной обрядности, одежде), народной гигиены жилья, а также некоторым отдельным верованиям.

Отдельной разновидностью источников являются описания, сделанные священниками подчиненных им приходов, которые относятся к 70-м–80-м годам XIX столетия. Эти материалы собирались с целью борьбы с предрассудками, к которым нередко относили и традиции знахарства и целительства. Сведения духовных лиц ярко показывают точку зрения православной церкви относительно народной практики лечения и относительно носителей этих знаний. Свою цель приходские священники видели в искоренении предрассудков при помощи детального описания, изучения и анализа тради-

ционной культуры сел, в том числе представлений, связанных с народной медициной. В связи с этим в публикациях встречаются описания представлений о болезнях, их профилактике и лечении уже не бытующих в культуре болгарского населения региона.⁶

Одним из описаний является работа С. Киранова **«Борьба приходского священника с предрассудками и суевериями прихожан-болгар»**⁷. В статье описываются методы профилактики болезней: *«6 и 7 января с утра и до полудня болгары обливаются холодной водой — на следующий год свободен от всякой болезни, особенно лихорадки»*; **методы лечения**: *«Когда болгары подвергаются каким-нибудь бедствиям — холера, падеж скота, болезни — обращаются к знахарю, который при помощи старой иконы загоняет чертей-виновников в бутылку (с заговорами). Затем бутылку бросают в кипящую воду, которая должна лопнуть от большого количества чертей (сколько кусков, столько чертей)»* и т.д.

В качестве примера также можно привести описание М. Федорова, посвященное представлениям о болезнях: **«Обыкновенные болезни в бессарабской деревне и их лечение (по наблюдениям в болгарском селении Задунаевка Аккерманского уезда)»**. Он свидетельствует, что: *«в Задунаевке часто появляются следующие болезни: урама (простуда), треска (лихорадка) и ураки (от очес призора)»*; *«Лекарства состоят преимущественно из трав, которые собираются до восхода солнца три раза в год — на Енев день (24 июня), Макавеев (1 августа) и в Георгиев день (23 апреля)»* и т.д.

На следующем этапе развития народоведения — 1920– начало 30-х гг. — значительно возрастает количество эмпирического материала относительно этномедицины славян, обобщение которого производится уже при помощи новых методов. Этнографической комиссией ВУАН были разработаны вопросники и программы, которые были направлены на всестороннее исследование явлений традиционной культуры. Были обозначены основные темы для сбора материалов, одной из которых стала народная медицинская практика. Корреспондентская сеть, которая была привлечена к сбору материалов, охватила всю Украину, в том числе Южную ее часть. (К сожалению, среди нереализованных планов комиссии осталось издание сборника «Корпус народной медицины»).

В то же время народная медицина стала объектом внимания этнографов. Так, материалы по народной медицине региона можно найти в работах С.И. Цветко.

О его научных интересах можно судить по материалам, опубликованным на страницах «Вісника Одеської комісії краєзнавства».

Исследования касались материальной культуры («Стара болгарська одіж в с. Тернівці»), «Село і хата болгарські на Степовій Україні»), духовной

культуры («Обряд і пісня, зв'язані з сівозміною», «Болгарське весілля в с. Тернівка», «Юнацькі і гайдуцькі пісні, зібрані в с. Тернівка»), міфології «Генеза мотиву крилатого змія в болгарських народних піснях».

Изучая быт и культуру болгар Южной Украины, Сергей Ильич отмечал: «Если взять во внимание, что болгарская культура чрезвычайно консервативна..., то можно предположить, что песни и обычаи в этих селах могли сохраниться даже лучше, чем в самой Болгарии».

В своих исследованиях он не раз доказывал это наблюдение.

Изучение народной медицинской практики также входило в круг его интересов. В Институте ИМФЕ им. Ф. Рыльского сохранилась не полная рукопись его работы, посвященной народной медицинской практике «**Замови проти різних хвороб у болгар, записані в с. Тернівці на Миколаївщині в 1926 році**»⁸, а в 1932 году была опубликована статья в «Етнографічному віснику» «**Хвороба «урама» та її лікування в болгарській народній медицині**»⁹.

Следует отметить, что в этот период эти работы были единственными, которые касались народной медицины болгар Юга Украины. Особенностью его работ является насыщенность полевыми сведениями. Все теоретические положения подкреплялись эмпирическими материалами.

В своих исследованиях автор описывает верования и методы лечения, их народную и научную интерпретацию. Для анализа использует материалы фольклористики, научной медицины, сравнивает зафиксированные верования с аналогичными у болгар метрополии и других народов, проживающих на Юге Украины.

Так, в работе «Замови...» описывается народная медицинская практика жителей Терновки. Исследователь описывает такие заболевания как урама (нервное заболевание), *брука* (рожистое воспаление), *назлата* (золотуха), *наметка* (нервное заболевание, происходящее, по народным представлениям, от ветра), *урки* (сглаз), *младенец* (детское нервное заболевание), *трясця* (лихорадка), *тъп* (заболевания желудка), их этимологию и народные методы лечения. Проводятся параллели с представлениями об этих заболеваниях и методах лечения украинцев Юга.

Остановимся на конкретном примере описания заболевания, а также анализа его причин, диагностики и лечения.

В статье об *ураме* автор не только описывает болезнь, а также анализирует этимологию самого слова, опираясь на работы медиков, фольклористов, филологов. Задаваясь вопросом: «Звідки ж походить ця хвороба і в чому вона полягає, як визначає її народна діагностика?», — отвечает, — «Щоб якнайточніше відповісти на ці запитання вислухаймо спочатку знахорів — представників народної діагностики, що їх слід уважати за найкомпетентніших у цій справі, дамо також слово й їх пацієнтам»¹⁰.

Изучая симптомы данного заболевания, исследователь опирается как на данные официальной медицины, так и на описания знахарей, которые непосредственно занимались ее лечением. Он показывает, что народные методы диагностики не всегда бывают точными и объективными: *«Коли проаналізувати матеріали, яскраво вимальовується, що основою для народної діагностики «урама» були й є параліж і божевілля [...], але від народної діагностики не можна було сподіватись точності, і народні лікарі залічували до неї всі хвороби, що чимось нагадували параліж або божевілля...»*¹¹.

Свидетельства знахарей относительно лечения в статье автор описывает без сокращений, в полном виде. Даются описания лечебных ритуалов, условий их проведения. Например: *«Лікувати урама — це досить складний і довгий ритуал, триває він три дні від четверга до суботи, але може початися в інший день. Запрошений для лікування знахор приходить до хорого годині о десятій і ножем або веретеном робить хрестоподібні знаки над хорим, вимовляючи замову тричі. [...] Вимовивши замову знахор виходить на двір і дивиться на зорі. Ніби на заході в цей час (коло 11 години вечора) видно три зірки над самим обрієм. Коли хорому має полегшати, то ці зірки видно рядком у напрямку на низ, а коли хорому лікування не допоможе, то зірки видно горизонтально до площі землі. [...] Першого й другого вечора знахор приходить до хорого, підстилає під хорим білу хустинку, бере одну з заготовлених чашок з наговореним медом, трохи розбавлених водою, василькову квітку і вилазить на покрівлю, сідає верхи на димар і викликає духів.*

Вимовивши тричі замову, знахор васильковою квіткою, вмочуючи в мед, кропить навколо себе. Виприскавши мед з цвяшками, знахор сходить із димаря, заходить до хорого і наготовляє мед із цвяшками на другий вечір. Весь час, коли проводиться лікування, не дозволяється нікому з домашніх виходити на двір і бути в одній хаті з хорим.

*Третього вечора, після ритуалу, іде на місце, де хорого спіткала хвороба, викопує на тому місці ямку і закопує в неї чашку, василькову квітку і хустку. Після цього повертається до хорого, не оглядаючись»*¹².

Таким образом, можно отметить, что работы С.И. Цветко стали единственным источником в 1920-30 гг. для изучения народной медицинской практики болгар Южной Украины. После — эта тема осталась надолго закрытой для исследователей. В работах были использованы новые методологические принципы — исследования носили не только описательный характер, в них применялся глубокий анализ материала.

Третью группу источников составляют полевые материалы по народной медицине, собранные автором во время экспедиций ОНУ им. И.И. Мечникова на протяжении 1995–2005 гг. в следующие болгарские села — **Суво-**

рово (Шикирли-Китай) Измаильского района, **Городнее** (Чийшия), **Владичень** (Импущита), **Васильевка** (Вайсал) Болградского района, **Евгеновка** Тарутинского района, **Виноградное** (Хасан-Батыр) Килийского района, болгаро-гагаузских сел — **Червоноармейское** (Кубей) Болградского района Одесской области.

Полевые материалы собирались методом непосредственного наблюдения, интервьюирования, фиксации в виде звукозаписей. Сведения респондентов относятся к 1930–90-м гг. XX столетия, в зависимости от года рождения респондентов. Во время сбора материала мы акцентировали внимание на приемах медицинской практики, которые бытовали в разное время для сравнения их с предыдущими периодами и выяснения отличий и условий, в которых они функционировали.

Полевые исследования позволили нам проследить процесс трансформации этномедицины в разных исторических и экономических условиях, которые повлияли на функционирование этого аспекта традиционной культуры. Например, появление в селах ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов) привело к улучшению медицинского обслуживания в селах. А это, в свою очередь, повлияло на уровень заболеваемости многими болезнями, с которыми раньше боролись лишь при помощи заговоров и магических ритуалов. Представления об этих заболеваниях начинают встречаться фрагментарно, в то время, когда в описаниях второй половины XIX века они занимают значительное место. Речь идет о таких болезнях как *чума*, *холера*, различного рода *лихорадках*.

На сегодняшнем этапе народная медицинская практика также имеет свои особенности, характерные не только для болгарских сел. Во-первых, кризис официальной медицины и ухудшение обслуживания сельского населения привели к тому, что жители сел вновь стали обращаться за помощью к знахаркам. Вторая особенность заключается в том, что невзирая на столетние традиции целительства и относительно мирное сосуществование православной церкви и знахарей все это время, в последнее десятилетие православная церковь активно противостоит такого рода деятельности. А это привело к тому, что знахарки перестают заниматься лечебной практикой. Объясняют это тем, что священники считают ее большим грехом, который отразится на будущих поколениях. Третья особенность состоит в большой информированности самих респондентов. Многие сведения черпаются ими из газет, журналов и телевидения и выдаются как аутентичные, свои собственные. И последний аспект, который также характеризует современную народную медицинскую практику региона: в течение второй половины XX ст. произошло разделение «сфер влияния» между народными лекарями и официальной медициной. Так, приоритетом врачей остаются инфекционные заболевания, заболевания внутренних органов, травмы. Народная медицина «специализируется» на психических (*урка*, *переполох* и т.д.) и некоторых хронических болезнях.

Таким образом, источники для изучения народной медицинской практики болгарского населения Юго-Западного региона Украины разные по своему содержанию, характеру, происхождению и времени. При помощи этих разнотипных источников мы имеем возможность реконструировать медицинские обряды, которые уже вышли из бытования в полном виде, проследить трансформацию такого рода обрядов на протяжении XX в., а также выявить инновации, которые появились во второй половине XX в. в традиционной культуре болгар под влиянием изменений в социальной жизни, экономических и идеологических условий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Розуменко Ю.Г. Етнографічне вивчення Півдня України в XIX ст. (на матеріалах Географічного товариства СРСР) // НТЕ — 1985 — №4 — С.38.

²Задерацкий П.Э. Болгаре, поселенцы Новороссийского края и Бессарабии // Москвитянин — 1845. — № 12. — С.159-187.

³Левицкий А. Нравы и обычаи болгар, живущих в Бессарабских колониях // ЗООИД — Т. 4. — С.450-464.

⁴Кочубинский А. Материалы для этнографии болгар // ЗООИД — 1889. — Т. 15. — С.828-840.

⁵Державин Н.С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии) // СБНУ. — 1914. — 259 с.; Державин Н.С. Очерки быта южнорусских болгар. Поверья. // ЭО. — 1898. — № 4. — С.113-125.

⁶Стойков Н. Религиозно-нравственное состояние болгарских колоний со времени их основания до настоящего времени // КЕВ. — 1911. — № 4. — С.142-152.; Федоров М. Обыкновенные болезни в бессарабской деревне и их лечение (по наблюдениям в болгарском селении Задунаевка Аккерманского уезда) // КЕВ. — 1877. — № 9. — С.382-386; Федоров М. Описание церкви и прихода села Задунаевки Аккерманского уезда // КЕВ. — 1876. — №№ 21-22; Чакир Д. Историко-статистическое описание церкви и прихода села Исерлии Аккерманского уезда // КЕВ. — 1891. — № 23. — С.776-784 и т.д.

⁷Киранов С. Борьба приходского священника с предрассудками и суевериями прихожан-болгар // КЕВ. — 1875. — № 21. — С.770-788; № 22. — С.818-823.

⁸РФ ИМФЕ. — Ф. 1-4. — Од.збер. 246.

⁹Цветко С.І. Хороба «урама» та її лікування в болгарській народній медицині // Етнографічний вісник — 1932. — Кн. 10. — С.107-122.

¹⁰Цветко С.І. Хороба... — С.108.

¹¹Цветко С.І. Хороба... — С.113.

¹²Цветко С.І. Хороба... — С.109-110.